

Гу Сиюй и Лу Цзыцин, наконец, перевезли последние вещи в новый дом Се Чуньхуа. Он обернулся, чтобы проверить состояние Лу Цзыцина, но увидел, что тот присел в углу гостиной, помогая раскладывать тяжелые предметы, которые нужно было отнести на кухню.

Он беззвучно вздохнул.

Он явно сделал все возможное, чтобы утешить Великого Демона, но тот выглядел так, будто был в еще худшем настроении.

Подростков было действительно трудно понять.

«Это было тяжело для вас двоих; тетушка приготовила домашнюю еду; то есть, если Цзыцин не против остаться и поесть вместе». Сегодня Гу Сиюй видел больше всего улыбок на лице Се Чуньхуа с тех пор, как он переселился.

Лу Цзыцин бунтовал дома и в школе, но перед Се Чуньхуа вел себя крайне вежливо и понимающе: «Тогда я обязательно попробую сегодня съесть еще две тарелки».

Это был первый день переезда, поэтому Гу Сиюй не хотел оставлять Се Чуньхуа одну, чтобы во всем разобраться. Так уж вышло, что завтра воскресенье, поэтому Гу Сиюй сказал Лу Цзыцину: «Я хочу остаться и помочь маме распаковать вещи, ты можешь вернуться первым, у тебя был тяжелый день».

Лу Цзыцин печально спросил: «Маленькая мама готова выгнать меня после того, как использовала меня?»

Гу Сиюй подсознательно ответил: «Вот почему я с самого начала сказал, что не хочу тебя беспокоить».

— Я понимаю, я виноват, что вызвался помочь. Чем больше Лу Цзыцин говорил, тем скромнее становился его тон, из-за чего Гу Сиюй необъяснимым образом испытывал чувство вины.

«..... Здесь только две спальни, если ты останешься, тебе, возможно, придется спать на диване. И ты не взял с собой сменную одежду, было бы удобнее пойти домой и отдохнуть».

Си Чуньхуа случайно услышала слова Гу Сиюя, когда она проходила мимо, и она сказала: «В спальне есть двуспальная кровать, почему бы не позволить ему спать с тобой? Вы двое все равно не такие большие; у вас будет достаточно места».

«Я помню, ты упаковал много одежды из дома, просто одолжи немного Цзыцину, чтобы надеть». Се Чуньхуа сказала и выглянула наружу: «Так темно, как утомительно позволить Цзыцину ехать обратно одному? Позже может даже пойти дождь».

Гу Сиюй выглянул и увидел, что ему подмигивают звезды; вокруг луны не было даже облака.

Лу Цзыцин был достаточно умен, чтобы пройти мимо него и сказать Се Чуньхуа: «Спасибо, тетушка».

"....." Все в порядке.

Се Чуньхуа быстро двинулась и тут же достала одежду Гу Сиюя, положив на нее небольшой нераспечатанный пакет.

«Это было нижнее белье, которое я купила для А Юя раньше, но я случайно купила больший размер, так что все они новые и неношеные».

Гу Сиюй: «?»

Лу Цзыцин весело улыбнулся: «О, это так».

Гу Сиюй: «.....»

Что.

В полночь Гу Сиюй отправил Се Чуньхуа, которая несколько раз не могла сдержать зевоту, спать и потащил Лу Цзыцина, инструментальщика, который вызвался остаться, чтобы разобраться с остальными большими предметами, принять душ и подготовиться ко сну.

За домом внезапно полил дождь.

Предсказание Се Чуньхуа оказалось неожиданно точным.

Гу Сиюй сидел под одеялом, играя со своим мобильным телефоном, когда Лу Цзыцин вышел из ванной с мокрым телом и взглянул на него, многозначительно сказав: «Хотя это нижнее белье немного велико для маленькой мамы, оно слишком мало для меня».

Одна из подушек на двуспальной кровати внезапно упала на пол.

«Потрясающе, тогда ложись на пол». Гу Сиюй спокойно отложил телефон и выключил прикроватную лампу, повернувшись к нему спиной.

Комната внезапно погрузилась во тьму, и слух Гу Сиюя стал острее. Он мог ясно слышать дыхание и низкий смех другого человека в комнате, медленно приближающийся к нему.

Лу Цзыцин взял подушку и забрался в кровать: «Я знаю, маленькая мама не хочет, чтобы я простудился».

— Я готов отдать тебе все одеяла.

Затем Лу Цзыцин избавился от подушек, которые Гу Сиюй положил на кровать, чтобы разделить их, и тихо сказал: «Моя мать бросила меня, когда я был очень маленьким, мой отец был занят работой на улице столько, сколько я себя помню, и сегодня на самом деле первый раз, когда кто-то спит со мной».

Гу Сиюй медленно открыл глаза и молча поджал губы.

Голос Лу Цзыцина продолжил: «Я слышал от своих одноклассников, что их родители баловали их и прижимали к себе, пока они спали».

— Итак, маленькая мама, можно я тебя обниму?

Гу Сиюй только подумал про себя: «Лу Цзыцин действительно умный маленький призрак».

Он все еще колебался, стоит ли разоблачать маленькие уловки Лу Цзыцина, когда внезапно объявили о специальном задании системы.

[[Выполнение специальной задачи; пожалуйста, пусть цель наслаждается теплом объятий; это может снизить значение риска цели до 10 пунктов!]]

Гу Сиюй: «.....»

Казалось, он смутно понимал, почему бюро назвало это новейшим типом интеллектуальной системы. Инструкции и задачи, которые он выдал, совершенно отличались от того, что он ожидал и понимал, все определенно было модернизировано.

"Ладно." Гу Сиюй мог только согласиться.

Лу Цзыцин был похож на ребенка, который успешно получил конфету и боялся, что человек, который дал ее, отступит, немедленно потянувшись за маленькими мамиными бобами..... ах нет, ищя желаемое тепло.

Половина того, что он сказал, было правдой.

В детстве он на самом деле очень боялся грома и хотел, чтобы он был похож на других детей, у которых был приют или которые утешались всякий раз, когда они бегали к своим родителям,

когда им было страшно или им снились кошмары. Но все, что его ждало, это холодная, пустая комната, и ему оставалось лишь проявить настойчивость, чтобы постепенно приспособиться к тому, чего он боялся.

Лу Цзыцин только начал наслаждаться теплом тела Гу Сиюя, когда услышал слова другого человека, зажатые между громом и молнией.

— Все равно это не в первый раз.

Гу Сиюй, возможно, издал тихий шепот, но он случайно попал кому-то в уши.

Гу Сиюй спал, когда его насильно перевернули, и мальчик сделал невероятно знакомое ему движение, мрачно сложив челюсти и спросив: «Это не в первый раз?»

— Маленькая мама... — голос Лу Цзыцина был ленивым с намеком на опасность, — кого еще ты прижимал к себе в постели?

Гу Сиюй замолчал.

Он ничего не мог сказать о предыдущем мире.

Рука мятежного мальчика в какой-то момент залезла ему под одежду и начала тереть кожу с нарастающей интенсивностью.

Он нахмурился и схватил его за руку, сказав холодным голосом: «Немного больно».

Несмотря на то, что Лу Цзыцин был ограничен в движениях, мрачность в его глазах по-прежнему не уменьшалась. Он долго смотрел на него, прежде чем внезапно отпустить.

"Забудь это." Голос Лу Цзыцина был неслышен в темноте: «Я не хочу знать о прошлом».

«Но маленькая мамочка, ты обещал всегда оставаться рядом со мной и составлять мне компанию в будущем, ты должен делать то, что сказал».

Гу Сиюй был немного сбит с толку, когда слушал.

Неужели он действительно обещал Лу Цзыцину такое?

С головой, полной сомнений, Гу Сиюй в изнеможении погрузился в глубокий сон.

На следующий день он встал рано, но Лу Цзыцина уже не было. Еще больше его удивило то, что значение риска, которое первоначально подскочило до 70, внезапно упало до 45 за одну ночь.

«Система, почему значение риска упало? Когда оно упало?»

Через несколько секунд система ответила: [Во время сна ты закатился в объятия Лу Цзыцина и не отпускал.]

«?» Он не поверил.

Однако значение риска на панели действительно стало 45. Специальное задание было выполнено, но по его расчетам значение риска могло уменьшиться не более чем на 10 пунктов, но этот скачок на 25 пунктов...?

Какие изменения претерпела психика Лу Цзыцина за одну ночь? Он до сих пор помнит, как смотрел на него прошлой ночью, это было так же, как у Цзи Чэна, когда он собирался сойти с ума.

Возможно, необъяснимое снижение было как-то связано с настроением цели, а не с задачей. Когда он вышел из спальни, то увидел, что Лу Цзыцин и Се Чуньхуа сушат одежду на балконе, разговаривают и смеются.

Се Чуньхуа увидела, как он вышел, и у нее было смущенное выражение лица, когда она сказала: «А Юй, как ты мог заставить Цзыцина встать рано утром, чтобы постирать одежду?»

Гу Сиюй посмотрел на одежду, качающуюся на ветру на вешалке, а также на нижнее белье, и внезапно усмехнулся.

Кажется, он нашел причину резкого падения значения риска.

Когда они вышли из дома после завтрака, они встретили Чжоу Тяньи, которая возвращалась из магазина за продуктами.

Чжоу Тяньи остановилась на дорожке и смущенно посмотрела на них, как будто решала, здороваться или нет.

Лу Цзыцин даже не взглянул на нее и прошел мимо нее, глядя вперед. Отведя взгляд от спины Лу Цзыцина, Гу Сиюй вежливо кивнул Чжоу Тяньи, после чего последовал за ним и покинул это место.

По крайней мере, значение риска больше не повышалось.

Последствием того, что он настоял на том, чтобы остаться в доме Се Чуньхуа, чтобы помочь, стало то, что Лу Цзыцин был вынужден провести весь день, запершись в своей комнате, выполняя домашнее задание и слушая, как Гу Сиюя просматривает его для него.

Голос Гу Сиюя был теплым и приятным, и всякий раз, когда он говорил, Лу Цзыцин не мог не вспомнить звук, который Гу Сиюй издал у двери в тот день, и то, что ворвалось в его сны прошлой ночью.

«..... Если ты продолжишь так строчить, тебе придется все повторять».

Лу Цзыцин пришел в себя только для того, чтобы обнаружить, что слова, которые он скопировал, были случайно написаны длинными штрихами из-за его ошеломления, и они выглядели уродливо.

Он поджал губы, раздраженно перечеркнул их и переписал.

Гу Сиюй не знал о беспорядочных вещах, о которых думал Лу Цзыцин, только то, что сегодня он был особенно неэффективным и странно тихим.

Он только думал, что ему все еще тяжело из-за дела Чжоу Тяньи.

«Мама, я закончил...» Лу Цзыцин закончил все домашнее задание, которое ему дал Гу Сиюй, и обернулся, чтобы позвать его исправить ответы, только чтобы обнаружить, что он единственный, кто остался в комнате.

Он уронил ручку и бросился открывать дверь, но чуть не столкнулся с человеком, который собирался войти.

Реакция Гу Сиюя была быстрой, и с дымящимся сладким супом в руке он неуклонно избежал трагедии столкновения с Лу Цзыцином, не пролив ни капли.

— Куда ты так торопишься?

Лу Цзыцин замер: «Я пытался найти тебя».

— Я спустился вниз, чтобы принести тебе поесть. Ну давай же. Гу Сиюй принес суп и небольшое печенье и поставил их на стол, а затем взял рабочую тетрадь Лу Цзыцина.

За этот короткий промежуток времени он наверстал пропущенные уроки и теперь мог правильно ответить на семьдесят-восемьдесят процентов вопросов. Недаром мировое сознание так волновалось, что он превзойдет достижения главного героя.

Лу Цзыцин, однако, долго смотрел на еду на столе, прежде чем спросить: «Ты лично приготовил это для меня?»

— Нет, я заказал еду на вынос. — ответил Гу Сиюй, не поднимая головы.

Лу Цзыцин знал, что тот говорит чепуху, но его настроение было более или менее сложным.

Это был первый раз, когда кто-то из его близких приготовил для него что-то особенное.

Он мысленно приготовился съесть все, каким бы неприятным оно ни было, но он не ожидал, что кулинарные способности Гу Сиюя будут не хуже, чем у тети Чжан.

Сладость супа, казалось, дошла до его сердца, и Лу Цзыцин посмотрел на мальчика, прислонившегося к столу и серьезно выполнявшего домашнее задание.

Другой мальчик даже посмотрел на него, когда почувствовал его взгляд: «Тебе лучше?»

Рука Лу Цзыцина, держащая ложку, внезапно напряглась.

Почему Гу Сиюй мог быть только его опекуном?

---

«Я слышал, что на площади Сиюань в городе открылся новый магазин булочек, и там особенно вкусные жареные булочки, почему бы нам не пойти поесть их в обеденное время?» — сказал Чжан Мин Гу Сиюю, когда они выходили из класса.

В результате, два урока спустя, этот парень отправил ему сообщение после того, как он прибыл на площадь Сиюань: [QAQ Извини Сиюй, я не могу прийти есть булочки, моя богиня внезапно созвала встречу с кадрами факультета драмы].

Он беспомощно убрал свой телефон и сам пошел в сторону магазина булочек.

Во второй половине дня занятий все равно не было, так почему бы не принести немного для бунтующего мальчика?

Пока он думал об этом, из пекарни перед ним вдруг вышел знакомый.

Это был Лу Минжэнь, которого сопровождала шатенка его возраста. Женщина держала его руку с милой улыбкой на губах, выглядя особенно счастливой.

Выражение лица Лу Минжэня редко было небрежным, а в его глазах была редкая мягкость.

Когда Гу Сиюй подошел к ним, он как раз вовремя увидел сцену, где женщина подняла голову, а мужчина наклонил голову для поцелуя.

Он не упустил из виду вину и шок на лице Лу Минжэня в тот момент, когда он поднял глаза и столкнулся с ним глазами. Женщина, казалось, догадалась, в чем дело, и неловко отпустила руку, за которую держалась, сказав, несколько недовольно склонив голову: «Тогда я уйду первая, пока».

Гу Сиюй и Лу Минжэнь стояли на людной улице, какое-то время молча глядя друг на друга, а затем Гу Сиюй первым заговорил: Мистер Лу, мы можем найти место для разговора?

Они оказались в кафе напротив.

Лу Минжэнь заказал ему американо со льдом, как он хотел, прежде чем сесть перед ним и открыть рот с беспомощным «извини».

Хотя у них двоих было только свидетельство о браке, он чувствовал, что Гу Сиюю не понравится ощущение, что ему дали зеленую шляпу...

Настроение Гу Сиюя на самом деле было в порядке, но ему было немного любопытно: «Как долго вы с этой дамой... вместе?»

Лу Минжэнь не ожидал, что он будет таким открытым, и, вспомнив, что Гу Сиюй не «женится» на их семье по своему выбору, объяснил: «Прошло несколько лет».

«Сначала она была просто моей помощницей, а потом мы стали друзьями из-за того, что у нас было много общего. Сначала я не думал о ней в таком ключе; Цзыцин был очень одержим своей матерью и особенно не хотел, чтобы я встречался с другими людьми, поэтому я надолго отказался от этих мыслей, чтобы избежать семейных раздоров».

«Возможно, она была единственным человеком, который мог заставить меня трепетать после Чжоу Тяньи. После нескольких лет дружбы я все-таки случайно влюбился в нее. Изначально мы планировали найти возможность для Цзыцина познакомиться с ней, а затем постепенно принять ее по мере того, как они ладили...».

После паузы он продолжил с горькой улыбкой: «Планы всегда не успевают за изменениями, мой отец внезапно попал в аварию, и я был единственным в семье, кто все еще мог приносить ему положительную энергию, так что вот мы сейчас».

Гу Сиюй подумал про себя: «Эта свадьба чуть не разрушила две семьи».

— Что вы думаете о другой стороне? — спросил Гу Сиюй.

Лу Минжэнь был немного удивлен, но все же ответил: «Она довольно хороша; она не из тех женщин, которые любят тщеславие, и обычно живет скромной жизнью. Она даже не дает мне безрассудно тратить деньги».

Вероятно, ему действительно нравилась эта женщина, так как он не мог не улыбаться всякий раз, когда упоминал о ней.

Гу Сиюй немного помолчал, прежде чем снова заговорить: «На самом деле, если мистер Лу согласен, мы можем пойти дальше и развестись».

«Если вы беспокоитесь о том, чтобы не повлиять на Цзыцина, мы можем пока держать это в секрете. Я не против остаться в доме Лу и присматривать за его успеваемостью, пока он не пойдет в колледж. Просто пообещайте мне, что если Цзыцину удастся получить хорошие оценки, вы будете уважать его выбор во всем, что он планирует делать в своей жизни».

«Таким образом, вы сможете свободно встречаться и разговаривать с человеком, который вам нравится. Что вы думаете?»

<http://bllate.org/book/15654/1400377>